

Самарин Вадим Игоревич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССЛЕДУЕМЫМ В БЕЛАРУСИ, СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ

Республика Беларусь не является членом Совета Европы и не участвует в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Однако это не означает, что у данного государства не происходит соприкосновения с основным человекоориентированным инструментом надгосударственного уровня в регионе. В сфере уголовного правосудия его можно заметить в рамках процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам, расследуемым в Беларуси.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассматривает достаточно много дел, связанных с нарушением прав человека при оказании международной правовой помощи по уголовным делам как в рамках государств-членов Совета Европы, так и в отношении третьих государств (например, Беларуси). Прежде всего, это дела, касающиеся нарушений основополагающих прав человека при выдаче обвиняемых и осужденных. Следует учитывать, что данный суд не осуществляет контроль за правильным применением законодательства об экстрадиции (*Altun v. Germany*), так как его мандат ограничен проверкой соблюдения ЕКПЧ. В ходе изучения решений ЕСПЧ можно заметить, что зачастую вопросы применения уголовно-процессуального принуждения к лицу, запрашиваемому к выдаче, принятия решения о выдаче лица (с учетом возможного применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, нарушения права на справедливое судебное разбирательство в запрашивающем государстве), передачи указанного лица являются наиболее важными, ключевыми для заявителей, о чем свидетельствует повышенная активность последних, связанная с обжалованием в первую очередь именно этих позиций.

Так, по делу *Puzan v. Ukraine* (51243/08) заявитель прежде чем обратиться в ЕСПЧ, осуществлял свою защиту от экстрадиции главным образом путем обжалования вышеперечисленных уголовно-процессуальных действий, выполняемых в рамках процедуры выдачи лица для уголовного преследования (не находя защиты в рамках национальных средств). В своем решении ЕСПЧ посчитал содержание лица под стражей до решения вопроса о выдаче Украиной заявителя Беларуси нарушающим ст. 5 ЕКПЧ (право на свободу и личную неприкосновенность). Однако нам интереснее данное решение в иной части: оценке допустимости жалобы в отношении нарушения ст. 3 и 6 ЕКПЧ. В данной части Суд, обосновывая свою компетенцию, сослался на свою позицию в известном деле *Soering v. UK* (14038/88), когда было признано нарушением ст. 3 ЕКПЧ передача лица в другое государство, «если были продемонстрированы достаточные основания полагать, что в случае экстрадиции лицо столкнется с реальным риском подвергнуться пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в запрашивающем государстве». При этом в деле *Puzan v. Ukraine* сделана важная оговорка: «ссылка на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в отдельной стране, не может самостоятельно служить основанием для отказа в экстрадиции». По мнению Суда, заявитель не смог обосновать свои утверждения, что его экстрадиция в Беларусь будет представлять собой нарушение ст. 3 или 6 ЕКПЧ, конкретными обстоятельствами. Аналогичная позиция повторялась и в иных делах, связанных с выдачей лиц Беларуси (*Kozhayev v. Russia*, *Galeyev v. Russia* и др.) При этом Суд отметил, что заявители в отдельных из указанных дел подвергались уголовному преследованию в Беларуси ранее (и отбывали уже наказание), но не указывали, что предыдущий опыт взаимодействия с уголовным процессом в Беларуси был связан с какими-либо обстоятельствами, которые могли бы обосновать серьезный риск жестокого обращения или несправедливого судебного разбирательства в будущем.

В отдельных своих решениях ЕСПЧ дал косвенную оценку некоторых институтов уголовно-процессуального права Беларуси. Так, в решении по делу

Koktysh v. Ukraine (43707/07) Суд установил, что оправдательный приговор в отношении заявителя был отменен в рамках исключительной процедуры – надзорного производства. Без оценки непосредственно производства по делу заявителя ЕСПЧ отметил, что «в ряде дел подобная процедура была признана не соответствующей гарантиям справедливого судебного разбирательства» (имелись в виду, прежде всего, дела против государств-участников Совета Европы).

Для правоприменителей Беларуси может быть полезно решение по делу *K. v. Russia* (69235/11), в котором ЕСПЧ в отношении заявителя-гражданина Беларуси повторил требования, которым должны отвечать гарантии запрашивающего государства, даваемые запрашиваемому государству. Список специальных критериев был сформулирован ранее (*Othman (Abu Qatada) v. UK*) и среди них должна быть дана оценка того, сформулированы ли такие гарантии в общих или конкретных терминах. и можно ли объективно проверить их соблюдение запрашивающим государством с помощью дипломатических или других механизмов контроля. В указанном же деле Суд посчитал, что заверения, данные белорусскими властями, носили скорее общий характер.

На наш взгляд, для анализа практики оказания органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, международной правовой помощи по уголовным делам могут быть релевантны и решения по некоторым иным делам, рассмотренным ЕСПЧ.

Так, неприемлемым в смысле пп. f п. 1 ст. 5 ЕКПЧ назвал ЕСПЧ содержание лица под стражей с целью «выдачи в замаскированной форме» в деле *Bozano v. France* (9990/82) . Суд Франции отказал выдать ордер на выдачу заявителя Италии. Тогда власти Франции приняли постановление о его высылке, задержали его и отвезли к границе со Швейцарией, передали лицо полиции последней. Из Швейцарии заявитель был экстрадирован в Италию. В то же время, если лицо содержится под стражей в ходе нетипичной выдачи в отсутствие между государствами соответствующего международного договора

Öcalan v. Turkey (46221/99), то это не может быть признано нарушением ст. 5 ЕКПЧ.

В деле *Serçe v. Romania* (35049/08) ЕСПЧ вторгся в сферу международной правовой помощи по уголовным делам, указав, что положения международных договоров между государствами ограничиваются предоставлением межгосударственных процессуальных рамок для передачи осужденных лиц и не создают никаких субъективных прав как таковых. В любом случае, эти типы международных инструментов не содержат обязательства подписавших государств выполнять просьбу о передаче осужденного. Несмотря на то, что договор между Румынией и Турцией содержал основания для отказа в передаче, он не обязывал румынские власти принимать решение в пользу ходатайства заявителя о передаче его для отбывания наказания в государство гражданства. В целом ЕКПЧ не предоставляет заключенным право выбирать место содержания под стражей, а разлучение и удаленность от семьи являются неизбежным следствием содержания под стражей после того, как румынское государство использовало свои прерогативы в области уголовного наказания.

Таким образом, органам Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, запрашивающим международную правовую помощь по уголовным делам у государств-членов Совета Европы следует анализировать практику ЕСПЧ по делам с косвенным вовлечением Беларуси и оценивать материалы дела с учетом позиций данного Суда (в том числе связанным с предыдущей практикой направления соответствующих просьб органам иностранных государств). На основе анализа ряда решений ЕСПЧ, касающихся выдачи (передачи) лиц, можно выделить важные для Беларуси позиции:

- ссылка лица на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в отдельной стране, не может самостоятельно служить основанием для отказа в выдаче лица для уголовного преследования либо отбывания наказания;
- гарантии, предоставляемые при направлении просьбы о выдаче, должны носить не общий, а конкретный характер;

- положения международных договоров между государствами ограничиваются предоставлением межгосударственных процессуальных рамок для передачи осужденных лиц и не создают никаких субъективных прав как таковых.

Лукашкіна Тетяна Васи́лівна

доцент кафедри кримінального процесу, детективної та оперативно-розшукової діяльності Національного університету "Одеська юридична академія"

ПІДСТАВИ ТА СКЛАДОВІ УХВАЛЕННЯ ПРОЦЕСУАЛЬНИХ РІШЕНЬ У КРИМІНАЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ

Відповідно до ч. 1 ст. 110 КПК України [1] процесуальними рішеннями є всі рішення органів досудового розслідування, прокурора, слідчого судді, суду.

В межах даної роботи ми не розглядаємо питання про сутність, класифікацію, значення процесуальних рішень. Цим питанням присвячено роботи українських науковців, зокрема дисертація на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук Н.В. Глинської [2].

Питання про вимоги до процесуальних рішень, їх форму та зміст докладно врегульоване щодо судових рішень (Глава 29 КПК), зокрема, ст. 370 КПК визначено що судові рішення повинні бути законним, обґрунтованим і вмотивованим. Очевидно, що законним та обґрунтованим повинні бути будь-яке процесуальне рішення. Обґрунтованим є рішення, ухвалені на підставі об'єктивно з'ясованих обставин. Отже, зробимо висновок – підставою для ухвалення процесуального рішення є встановлені фактичні обставини. І такі обставини слід досить чітко визначати у кримінальному процесуальному законодавстві. Фактичні обставини повинні бути з'ясовані за допомогою доказів, а в окремих випадках - за допомогою непроцесуальної інформації. Наприклад, рішення про зупинення досудового розслідування в зв'язку з хворобою підозрюваного можна буде ухвалити тільки за умови, що наявність тяжкої